

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1985

Четверг, 19 сентября
№ 113 (6057)
выходит по вторникам,
четвергам и субботам.
Цена 6 коп.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Бережливость — категория нравственная

Рудольф Стакеев,

бригадир новокузнецкой шахты «Нагорная»,
член Президиума Верховного Совета СССР

Работать с творческим огоньком... Именно с творческим. Ведь труд нашего современного рабочего и шахтера не мыслится иначе. Мы имеем дело с новейшими сложными, высокопроизводительными техниками и оборудованием, обслуживают машины и механизмы люди со средним специальным, средним техническим и высшим образованием. Не исключение и наша бригада, насчитывающая около ста грамотных, в большинстве своем молодых горняков. А самы три из них — коммунисты и комсомольцы.

За текущую пятилетку нам по плану надо было выдать на газа 3 млн. 130 тыс. тонн угля. Этот рубеж мы взызмели в начале октября. А за оставшееся до конца года и пятилетки время добудем при нормальных горногеологических условиях дополнительно к запланированному около 200 тысяч тонн топлива. После этого можем уверенно вступить в 12-ю пятилетку и на четыре для разные выполнить двухмесячное задание по добыче угля с перевыполнением на 20 тысяч тонн. Это и будет наш восьмой трудовой шахтерский подарок к открытию XXVII съезда Коммунистической партии.

Бажное условие успешной борьбы за личное выполнение установленных планов и обязательств — бережное отношение ко всему, начиная от рабочих минуты до простого болта. Ведь если во вине одного человека бригада потеряет в лаве минуту, то на газа из-за этого не будет выдано 3—4 тонны угля. Легко подсчитать, сколько мы потеряем из-за чьей-то нерадивости, расхабанности, а в итоге — элементарной недисциплинированности за час... за сутки... Поэтому совет бригады во главу угла своей деятельности вместе с партийным и комсомольским активом ставит вопросы воспитания чувства высокой ответственности за свою дело, за конечные результаты труда всего коллектива. Я уже не говорю о случаях прогулок или попадания на работу каждого в нетрезвом состоянии. Это у нас исключено.

Методы же борьбы за поддержание в бригаде творческой атмосферы, дисциплинированности, хорошего микроклимата, мобилизации горняков на высокопроизводительный труд с минимальными затратами известны. Это и рациональное использование материальных стимулов с помощью ЦК КПСС, других экономических рычагов, и материально-поощрительных отличий, и критики тех, кто еще нет-нет, да и че-то допускает промахи. И особенно это относится к борьбе за экономию и бережливость.

Справедливо на недавнем времени у нас на шахте, и в бригаде могли спокойно оставить в лаве или в штреке использованные рельсы, трубопроводы или обыкновенный болт. Порой бросали даже целые поврежденные двигатели, кубометры крепежного леса. И складывалось все это нерачительным, с рук. Ни материального, ни морального наказания они не испытывали и чувствовали себя спокойно. Но так было.

Теперь у нас на шахте ведут усиленную борьбу с потерями рабочего времени, материалов, запасных частей, электроэнергии — словом, всего того, с чем мы работаем. Теперь дело обстоит так: не сдадут бригада и примеру, на соответствующий склад, использованные рельсы, болты, «костыли», скоростные комбинированные ленты и другое, то взамен этого ничего нового не получит. Тут уже волей-неволей, абросить годные для повторного использования после реставрации материалы и запасные части никто не позволит.

И вот только одной нашей бригаде с начала текущего года экономлено свыше 100 кубометров леса (более чем на 4 тысячи рублей), запасных частей и металла — почти на 5 тысяч рублей, горюче-смазочные материалы — на 500 рублей... Так что в конце завершающего года пятилетки,

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

• С большим успехом прошла в Москве V Международная книжная выставка-ярмарка. Итоги ММКВЯ-85 комментирует первый заместитель председателя Госкомиздата СССР В. Чижиков [стр. 2].

• ПОЧЕМУ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НИКОМЕДАЛА ВЫПУСК КРАСНЫХ, НЕДОРОГИХ, ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО УПАКОВОВАННЫХ ПОДАРОЧНЫХ И СУВЕНИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ РЕДАКЦИЯ ВНОВЬ ОБРАЩАЕТСЯ К ЭТОЙ ВАЖНОЙ ТЕМЕ [стр. 3].

• Все большего размаха достигает в жизни опасное хобби — германский физический и психологический. О том, кому и зачем он нужен, говорит некоторые размышления о сюжете с политическим фильмом на экране нашего кинематографа [стр. 4].

• СВОИМИ МЫСЛЯМИ О ПРОВЛЕМАХ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ТЕАТРА ДЕЛЯТСЯ ДРАМАТУРГ ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВ, ПО БЛЮСАМ КОТОРОГО ГОСТЕЛЕРАДИО СССР ПОСТАВИЛО БОЛЕЕ ДЕСЯТИ СПЕКТАКЛЕЙ [стр. 5].

• О ЛЮДЯХ БЕСПОКОЙНЫХ И ОДЕРЖИМЫХ, О ТЕХ, КОМУ ВСЕГДА И ДО ВСЕГО ЕСТЬ ДЕЛО В НАШЕЙ КИПУЧЕЙ ЖИЗНИ — ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ ВАЛЕNTИНА САФОНОВА [стр. 8].

• Десять лет назад прошли на Кубе Эрнест Хемингуэя. О годах прошлого, тяжелых, рассказано в этой книге, выпущенной газетой с издательством «Летрас Кубанас». Об этом периоде жизни Хемингуэя читайте на 6-й стр.

Сообщение ТАСС

В соответствии с программой исследования космического пространства 17 сентября 1985 года в 16 часов 39 минут московского времени в Советском Союзе осуществлен запуск космического корабля «Союз Т-14», пилотируемого экипажем в составе командира корабля подполковника Васютина Владимира Владимировича, бортинженера дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта СССР Гречко Георгия Михайловича и космонавта-исследователя подполковника Волкова Александра Александровича.

Программа полета предусматриваетстыковку корабля «Союз Т-14» с орбитальным комплексом «Салют-7» — «Союз Т-13». Космонавтам Васютину, Гречко и Волкову предстоит выполнить на борту комплекса научно-технические исследования и эксперименты совместно с товарищами Джанибековым и Савиным, работающими на околоземной орбите с 6 июня 1985 года.

В ПОЛЕТЕ — «СОЮЗ Т-14»

бортинженер, истати, своего рода юбиляр... Его старт на «Союзе Т-14» был двойно праздничным: для покорителей космоса тот полет открыл одиннадцатую пятилетку, сам же Виктор стал тогда сотым (!) космонавтом планеты. И вот новая экспедиция на станции «Салют-7» — важный принципиальный дистантный всплеск XXVII съезда КПСС!

Помимо недавней встречи в Звездном, где генерал А. Леонов представлял экипаж.

— В космос мы отpuskiamos «Чегетом» со спокойной душой, — говорил Алексей Архипович. — Выбор был сделан единогласно. Василий Гречко и Волков — достойный наш экипаж, который, конечно, справится со сложной программой.

Уверенность Леонова базировалась на результатах комплексных тренировок, на анализе и длительном наблюдении за своими подопечными. Понятно, что национальность Георгия Гречко не вызывала сомнений: он блестяще провел две сложные экспедиции на станциях «Салют-4» и «Салют-6». Однако выше всяких похвал работали в Звездном и его молодые коллеги Владимир Васютин и Александр Волков. Оба они до этого были профессиональными военными летчиками, опытными инструкторами, затем занимались в отрядах Центра подготовки космонавтов.

Словом, «Чегет» заслужил полное право на свой полет, и вот экипаж «Союза Т-14» направляется на космический супердистант все новые километры.

А Центр управления на орбите планеты, занявший добрую половину главного зала, расчерчен замысловатой синусоидой — это теперь уже сливущиеся почти воедино орбиты корабля «Союз Т-14» и станции «Салют-7». Орбитальный комплекс пока несильно впереди, его принял призывно мигает сигнальными оголивками. Скорее, совсем скоро звездным машинам предстоит выйти на финишный участок, обеспечивающий наименованием стартов... — Вот теперь вы нас окончательно убедили, — посыпывает Джанибекову знаком. Отлично, что про стыковку напомнили. И, понапастьста, обеспечьте встречу на уровне, ведь мы внемлем десять тысяч приветов.

— Так бы сразу и говорили, — вступает в беседу Савинов. — Гарантируем телевидение. Однако время от времени звучат и уверенные голоса хоров звездного дома.

— Передайте «Чегетам», — говорит Джанибеков, — что орбитальный прицел станицы недавно... освободился. Почему бы гостям не поторопиться и не заполнить вакансии?

Конечно, командир научного комплекса знает до часов и минут расписание движения корабля, но он так же прекрасно знает, как много значат в первое время дружеских поддержки, непринужденная шутка...

— Вот теперь вы нас окончательно убедили, — посыпывает Джанибекову знаком. Хорошо, что про стыковку напомнили. И, понапастьста, обеспечьте встречу на уровне, ведь мы внемлем десять тысяч приветов.

— Так бы сразу и говорили, — вступает в беседу Савинов. — Гарантируем телевидение.

Когда Васютин говорил про «десять тысяч приветов», он имел в виду потоки пи-

«ЧЕГЕТ» СПЕШИТ К «ПАМИРУ»

РЕПОРТАЖ ИЗ ЦЕНТРА УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ

Владимир Васютин, Георгий Гречко, Александр Волков — новая звездная тройка — за часы увидевшиеся на орбите с 100 тысячами жителей. Но вот учреждения культуры и быта, магазины и больницы давно устарели и никак не отвечают сегодняшним запросам одноклассников. До сих пор нет у нас и культурно-спортивного комплекса.

Мени, как депутат Верховного Совета СССР просит избиратели содействовать быстрой социальной и культурной разработке района.

И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Проблемы социальной и культурной разработки нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

А ведь сейчас верстаются планы на 12-ю пятилетку.

Известно, что в деле интенсивного разви-

тия нашего района должны встремиться в 100 тысячам жителей района. И яставил эту проблему в Новокузнецком исполнкоме городского Совета народных депутатов. Однако конкретных ответов по существу вопросов не получаю.

ВЫСТРЕЛЫ В ЖИЗНИ И НА ЭКРАНЕ

Некоторые размышления в связи с двумя политическими фильмами

НЕ ПРОХОДИТ, пожалуй, дня, чтобы «по ту сторону» не раздавались выстрелы, не взрывались бомбы, не погибли безоружные люди. Именно безоружные — человеки часто убивают не на поле брани, а в мирной жизни.

Нужны сотни, тысячи страниц, чтобы перечислить имена жертв террористов. Напомним лишь несколько. Дион и Роберт Кеннеди. Мартин Лютер Кинг. Патрис Лумумба. Соломон Бандаранайка. Сальвадор Альенде...

Почему такого размаха достиг терроризм? Кому и зачем он нужен? Как справиться со страшным злом нашего времени?

На эти вопросы пытаются ответить и кинематографисты.

... В океане стоят два судна: танкер «Уайт Стар», принадлежащий американской компании, и советский теплоход «Березина». Танкер идет по дну. Американская пресса тут поднимает шум о «русских террористах», «диверсии Кремля».

Конечно, далеко не каждый день налетают дроны на друга суда, куда наше террористы подкладывают мины под автомобили или угноят самолеты. Но хотя ситуация в фильме «Две версии одного столкновения» вымытена (с советским кино ее вообще не было), тем не менее она типична. Типичная попытка спасти собственные зодчества на нашу страну.

Зритель сразу становится ясно, что столкновение организованы американские спецслужбы. Зачем? Ради «глобальных замыслов». Впервые в Соединенных Штатах решили заставить советскую сторону заплатить кругленьную сумму за погибшее судно, на котором было ликвидировано нефти (если успели вытащить до дна). Во-вторых (точнее, прежде всего), хотели показать миру «террористам русским», ведь этой пропагандистской кампанией диктует сам американский президент.

Не менее заблудившись другой фильм, который вышел недавно на экраны. Он тоже о терроризме. Но о терроризме иного плана. Ныне людей на Западе все чаще расстреливают без пуль. Кто же это сделал? Морально. Ты ходишь, еще, может быть, даже спишь (хотя обычно в таких случаях человека мучает беспокойство), но как личность, по сути дела, не существует. Угрозы (или шантаж), или увольнение, или какой-либо другой способ психологического давления, а может быть, и все сразу) сломили тебя, запугали, морально опустошили.

Если ты в том же из мира искусства, тебя окружает «заговор молчания»: книги не издаются, фильмы не выпускают, картины не выставляют.

Главная артиллерия в психологическом терроре — средства массовой информации. Не случайно вышвырнувший госсекретаря США Г. Киссинджер изрек фразу, ставшую почти крылатой: «Одни радиопередачи может оказаться более эффективное давление, чем эскадрилья стратегических бомбардировщиков».

А если у них не один, а десятки передатчиков, причем мощных, ультрасовременных?

На экране здание в Английском парке в Мюнхене. Здесь расположена радиостанция «Свобода». Вот и ее сотрудники. Несколько всех и вся, грызаются, как пауки в банке. Их хозяин — американский разведчик Лодден (его играет Эдуард Марциевич). Он всемогущ: однажды уволил, другого отправляет в психиатрическую лечебницу, третьего — вообще в мир иной.

В «Каникуле в Английском парке» довольно точно «схватились» радиовидевшие из «Свободы». Говорю это с уверенностью, так как не раз наблюдал их «в деле». Они скотину приезжают на международные конференции,

Делегаты разговаривают с ними брезгливо и с недоверием. Всем известно, что «Свобода» и ее «близнец» из Мюнхена «Свободная Европа» — филиалы ЦРУ, где направляют такие, как Лодден...

ИТАК, появились две картины на «героячую» тему. Они выпущены почти одновременно на Украине («Каникулы...» — на Студии имени Довженко). То, что наше кино держит руку на пульсе времени, достойно всяческой похвалы...

Когда я смотрел оба фильма, то не раз довил себя на таких мыслях. Да, наше кино на конец все-таки говорит о политических процессах, причем самых актуальных, однако не идет ли оно иногда по пути наименее сопротивления, по лестной, истинственной дорожке, упрощая происходящее, «огулливая» противника? Не становится ли в результате политический фильм лишь зрелищем, которое цепкает нервы?

Вопросов много, и все они тревожные.

Хорошо понимаю трухиности, существующие на этой стезе, так как сам работал над документальным многсерийным фильмом о ЦРУ (две картины уже вышли) и написал несколько книг о западных спецслужбах, но в одном твердо убежден: тут нужна максимальная степень правдивости и достоверности.

А некоторым сценам в обеих лентах я не могу, ни как не поверить.

На протяжении почти всего фильма «Две версии одного столкновения» (авторы — Вадим Авлоенко и Юрий Гаврилов, режиссер Вильям Новак, который, кстати, создал яркую, динамичную ленту «Красные динкунеры») совет-

ские зрители сидят на краю сидений, опасаясь, что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной станции беседует со своей холмской.

Что же касается экрана, то здесь в армянских фильмах она тоже снимается очень давно. Телезрители, которые уже не один раз смотрели картину «Здравствуй, это я», могли бы, наверное, припомнить небольшой эпизод, где герой фильма (Армен Джигарханян) на далекой горной

ПОРТРЕТ

Все еще впереди

Пришла в Чечено-Ингушский театр имени Х. Нурадилова после окончания Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Магомет Цициев в числе других выпускников сразу оказался в центре художественного коллектива. Первые роли снискали ему известность, во всей полноте проявив его неизуatable данные.

В будущем его ждали крупные роли в новых спектаклях. Но М. Цициев вместе с группой ингушской молодежи вновь едет в Ленинград постигать азы режиссерского искусства у Ирины Севеновдовны Мейерхольд и Василия Баландиной.

— Василий Васильевич говорил: труд актера — это постоянный поиск, эксперимент, творческое самовыражение, а не спокойное пребывание в одном стасмально найденном состоянии. Иными словами, прежде чем рассчитывать на внимание публики, надо заслужить ее.

Так и поступает Магомет Цициев. Шесть лет он был главным режиссером ингушской группы, работал увлеченно, неистово, страстно, реверанс, утверждая эстетические вкусы, художественные принципы. Первый же спектакль «Когда гибнут сыновья» Г. Руслана и С. Чахнана, поставленный совместно с Р. Ахалишвили, показал: в режиссуре пришел человек, мыслящий глубоко и современно. Следующая ступенька в профессиональном мастерстве режиссера — спектакль «Выстрел из кремлевского ружья» грузинского драматурга О. Иоселиани.

Основная режиссерская профессия, М. Цициев не только проверил собственные творческие возможности, но и, памятую о своем педагогическом предназначении, воспитав, спланировав группу, учил молодых актеров зарождаться в окружающую действительность, развивать в себе способность постигать человеческую жизнь во всем богатстве ее проявления.

Именно группа, профессионально крепкая, богатая разнообразием актерских имен — вот то главное, что, честно говоря, стремился М. Цициев. И именно она стала бескорыстным завоеванием, опровергнувшим на которое, норое руководство может сейчас решать самые сложные художественные задачи. В группе много ярких дарования. По-хорошему завидую «вертапанам», молодежь набирается сил для художественных открытий в будущем.

Режиссер М. Цициев и молодые актеры привнесли в недавние спектакли «Коварство и любовь» Шиллера горячее дыхание юности, пролив пысью первозданным сердцем, и потому она звучит так современно и актуально.

Новое дело всегда сопряжено с трудностями, тем более такое тонкое, как театр. Но опыт прошлых лет не позволяет Цициеву расслабляться. Мнение на этот счет у Магомета определенное. Человек слабый, безвольный, не умеющий сниматься в кулак при неудачах, не может вызывать уважение окружающих. Он уверен: если любовь к театру постоянна, сомнения, непрерывно в собственных силах расселятся, и желание работать станет еще большим. В этом он убедился на собственном опыте.

Было это давно, в пору творческой молодости. Предложение сниматься в кино, полученное от одной уважаемой кинокудии, вскружило Магомету голову. Уверенный в том, что его радость должны разделить все, кто узнает об этом известие, направился он к руководству театра. Увы, его радость не разделили. Магомет нужен в театре, и о поездке на пробы не стоит и мечтать. Однако соблазн увидеть себя на экране был огромен. И он написал заявление об выходе из театра. На свой страх и риск Магомет отправился на кинокудию. Прочитал сценарий и не мог скрыть разочарования. Роль оказалась блеклой, неизразительной, хотя и достаточно большой в сюжете картины. Убежденение в том, что в искусстве нельзя раскрывать свои силы по пустякам, кто бы заинтересовался ими, не оказалось сильнее желания увидеть себя на экране. Оказывается, не театр, а он без него не может обойтись.

— Я вот о чем часто говорю своим молодым коллегам, — говорит Магомет Мухтарович. — Актёрская профессия удается только хорошим людям. Здесь ее исток. Поначалу в театре можно не быть большим мастером — если ты талантлив, трудолюбив, мастерство с годами придет. А вот маленьким человеком быть нельзя. Актёр виден всем, на виду его созданию, а значит, морально-нравственные принципы, которых он придерживается, гражданской позиции...

Как талантлив, трудолюбив этот человек, насколько развито в нем чувство ответственности не только за каждый свой шаг в искусстве, но и за творческую судьбу всего коллектива, показали гастроли Чечено-Ингушского театра имени Х. Нурадилова в Москве.

Три главные роли, сыгранные М. Цициевым в гастрольных спектаклях, сделали его лицом ингушской актерской группы, привнесли ей известность в театральных кругах — Городничий («Ревизор»), журналист Волков («Иду в путь мой» А. Проханова и Л. Герцикова), Абаго («Покой арба не перезернулась» О. Иоселиани).

В жизни каждого человека наступает момент, когда он должен сделать выбор, от которого во многом зависит последующая судьба. Сделал такой выбор и Магомет Цициев. Сейчас, когда выставляемая им ингушская группа набрала творческую высоту, Магомет добровольно уступил место художественному руководителю другому — Р. Хакишвили. Причиной? Дали о себе знать тоска по актерской профессии и еще неудовлетворенность сделанным в режиссуре. Надо ли было отдавать столько сил, энергии, знаний, чтобы затем стать просто партнером молодых актеров? Магомет считает, что надо.

В эти дни он полон новых забот. В театре repetируется новая пьеса, в которой ему поручена главная роль. Так же, с режиссером покончено? «Никогда!», — говорит народный артист ЧИАССР и заслуженный артист РСФСР М. Цициев.

Александр ГОРНОВ.

• Магомет Цициев. Фото А. Панова.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ТЕЛЕТЕАТРА

Разговор о проблемах телетеатра был начат в страницах «Советской культуры» диалогом режиссеров С. Евлахишили и В. Фокина, продолжен статьей актера и режиссера М. Козакова и интервью с народным артистом СССР Г. Товстоноговым. Эта же тема широко обсуждалась за «круглым столом» «Телегостиной «СК» режиссерами В. Альбрехтом, М. Захаровым, А. Орловым, Р. Винклем, актерами М. Глусским, О. Табаковым, А. Джигарханяном.

Сегодня о проблемах телетеатра размышляет драматург Виталий СЕРГЕЕВ, по пьесам которого Гостелерадио СССР поставило более десяти спектаклей.

Нынешние высказывания о телетеатре все в чём напоминают отчеты первых энтузиастов, рискнувших покорять Арктику: «Добились с телевидением, а передача «эстафетной палочки» в новые регионы», — уверял режиссер Р. Винкль. Пусть не вызовут обиды мои слова, но это значит так, словно мы выращивали у ЦТ право на творчество, дозволение не использовать штампами. Где же иные профессиональные достоинства, где же языки, мы заранее оговориваем возможность не успеха?

Я автор пьес на современную тематику. И потому потенциальная ниша есть критики. Это и то, что относится слова режиссера А. Орлова: «...На телевидении понимаются пьесы современных авторов, но, как правило, это произведения малохудожественные, хотя подчас они и пытаются затронуть ту или иную актуальную тематику». И хотя суждение этоносит поистине обобщенный характер, не буду тратить энергию на защиту «чистоты мундира». лучше использовать ее для самокритического анализа.

Да, телепесы на современную тематику пока еще очень мало. Перевести старые программы ЦТ за годы, когда редакции телетеатра работали наиболее активно, легко убедиться: оригинальных пьес современности несознательно помнит лишь один из них: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Большинство участников дискуссии, обсуждающих проблемы перевода театрального спектакля на экраны ТВ, согласны с подобным утверждением. Сомневается лишь режиссер А. Орлов: «Значит, по-нашему, нужно создавать пьесы на тему...»

Я драматург, а не фельетонист. Хочу не изыскывать науки, а разобраться в истинных причинах объективных противоречий. Пытаюсь по мере сил. Читаю высказывания любимого актера А. Джигарханяна в страницах «СК»: «Законы восприятия телевизионного зрителя еще настолько не изучены, что... успех или удача не запрограммированы».

Книга Норберто Фуэнтеса «Хемингуэй на Кубе», вышедшая несколько месяцев назад в гаванском издательстве «Летрас Кубанас», вызвала счастливую судьбу.

«Несмотря на свой более чем внушительный объем — свыше 700 страниц, — писал журнал «Верде оливо», — книга Фуэнтеса — это увлекательный роман, написанный живо и ярко, читаемый легко и с удовольствием».

Вступление в книге написано Габриэлем Гарсиа Маркесом.

«Норберто Фуэнтес, — пишет Гарсиа Маркес, — взялся за решение колоссальной задачи: узнать, кем был «кубинский» Хемингуэй, образ которого некоторые из его исследователей пытались не только скрыть, но и искажить. Ему повадилось многое годы тщательных архивных поисков, многочисленных встреч, восстановления невероятных на первый взгляд событий. Фуэнтес возвратил Хемингуэя в память безымянных доселе кубинцев: его личного врача, членов экипажей тех судов, на которых он выхаживал на лодки рыбы, приятелей пытавшихся, по-разному и официантами баров, любителей выпить ром на народных празднествах в Сан-Франсиско-де-Паула. Целыми месяцами Фуэнтес пропадал в закулисиях вилья «Ла Вихия». Он раскрыл тайные уголки сердца Хемингуэя и так и не отправленных письмах, неудачных черновиках, набросках, в его прекрасном судовом журнале, где со всей яркостью проявляется стиль писателя; установил, скончавшись, что Хемингуэй жил в душе Кубы настолько глубже, чем предполагали его кубинские современники, и что очень немногие писатели оставили так много отпечатков пальцев, говорящих об их присутствии в самых неожиданных местах острова».

Книга «Хемингуэй на Кубе» — плод семилетнего труда Норберто Фуэнтеса, который переписал первый вариант книги пять раз. Кроме того, это еще и замечательный фотоальбом, дающий практически полное представление о жизни автора «Старика и моря» на Кубе, которая продолжалась в общей сложности 22 года. В книге собрано почти 200 фотографий, многие из которых публикуются впервые.

Итак, несколько глав из книги.

• Во время съемок фильма «Старик и море» в апреле 1956 г. Рядом с Хемингуэем — «старик» его акты «Пилар» Грегорио Фуэнтес.

• Утро в «Ла Вихии». Конец 50-х годов.

ХЕМИНГУЭЙ: 22 ГОДА НА КУБЕ

Цирк «Мигелито»

Многие жители Сан-Франсиско-де-Паула (пригород Гаваны, где расположена усадьба Хемингуэя — «Ла Вихия») — (Прим. пер.) могут рассказать какой-либо эпизод из жизни «хамптера Гуая». В одном из них речь идет о двух старых лягушках, трех или четырех клоунах и заплатанной палатке — «Мигелито» — маленьком цирке «Мигелито». Это рассказ принадлежит Киду Марино, бывшему боксеру, массажисту Хемингуэю.

...Бродячий цирк остановился на пару дней в Сан-Франсиско-де-Паула, и Хемингуэй по старой привычке отправился посмотреть на животных в клетках и «побеседовать с ними». В присутствии нескольких зевак он сказал, что смог бы дрессировать лягушек, водя им и ним в клетку. Вполне возможно, что на самом деле он ничего подобного и не говорил, а кто-то из присутствовавших это просто выдумал. Но так или иначе разнеслась весть: Хемингуэй будет дрессировать лягушек. Хемингуэй был в Африке, и он это делает. Владелец цирка принял все за чистую монету и тоже обнялся об этом. Вечером весь Сан-Франсиско-де-Паула на трибунах слушало выступления Хемингуэя, который действительно пришел в своем kostюме африканского охотника с кнутом и ружнем. Два часа он вел борьбу со зверями.

Утром следующего дня, рассказывает Кид Марино, и делал сенатор Гуади Массан, когда он поехал за владельцем цирка. Тот не замедлил себе ждать. Сенатор Гуади вел макаронную ленту холдингу цирка, вынул из кармана и спросил: «Вы знаете, почему я выступил вчера в вашем представлении? Я это сделал потому, что мне не нравится обманывать людей, а вы обманывали о том, что я буду дрессировать лягушек?». «Это было хорошее выступление», — произнес владелец цирка. «Не волнуйтесь за мой горючар», — ответил сенатор Гуади. — Я связался с моими администраторами в Нью-Йорке, которые забыли их. Моя цена за выступление — 10 тысяч песо». В этот момент мне пришлося прекратить массажировать сенатора Гуади, что-

бы вернуть владельца цирка к жизни. Слуга тем временем собирали осколки разбившегося об пол стакана. Сенатор Гуади сказал холдингу цирка, что прощает его, только посреди этого, как очнувшись, тот понял, что никогда в жизни не видел не только десяти, но и одной тысячи песо. «Надеюсь, вы не станете больше использовать мое имя без разрешения», — предупредил сенатор Гуади напоследок.

Звезды Гиги

Хемингуэй ходил у себя на вилле в шортах и летней рубашке. Иногда с пистолетом 22-го калибра на пояс. Мальчишкам из Сан-Франсиско-де-Паула он говорил: «Верни маши и неси ее себе до мой, но только не сшибай ее колеса!». И, проходя мимо, когда машины были оставлены на парковке, он молчаливо и одиночно просил: «Мими, испытай при этом неопределенное чувство ностальгии и решись, потому что он был не с ними. Так они, уже давно взрослые люди, рассказывают сейчас.

Сейба

Сейба, растущая у самого входа, — символ виллы «Ла Вихия». «Здесь был один ученический сенатор», — говорит садовник Габриэль Энрикес. — Так он сказал, что сейба не меньше 90 лет. Но все здесь считают, что ей по крайней мере полтора века. И на садовника дома-музея Хемингуэя, а внимательно слушая за нее, чтобы сейба пронесла подолыш.

Однако его исчезновение считают, что это было Марти Уэллз. Пиччо же уверяет, что Марта Гелхорн на этот счет другое мнение. Она не обратилась ни к Пиччо, ни и к кому-либо из других знакомых, знал, что на них рассчитывать не придется, и написала садовнице на стороне.

Как-то утром Хемингуэй уехал в Гавану. Когда его автомобиль скрылся за поворотом, жена и (в этом рассказе Марти Уэллз) вспугнута садовника, который лишь краем уха слышал о существовании «гигибия-муны», не хотевшего разделаться с наездниками всем корнем. И Хемингуэй спешно уехал из Гаваны.

Это дерево упоминается в «Островах в океане», когда Томас Хадсон с пальто, небольшими кистями и белобольными рукавицами, не каммы и не он готов заплатить за спортивное снаряжение. Так он нанял мальчишкам форму и белобольные рукавицы, и у ребят из Сан-Франсиско-де-Паула появился свой белобольный клуб, названный в честь младшего сына Хемингуэя Грегори — «Звезды Гиги».

«Звезды» часто ездили в машине Хемингуэя состязаться с другими клубами. Хемингуэй привык забивать свой пинакль юнциями с белобольным спареванием, чувствовать запах конных рукиваний и играть роль менеджера команды этих завальных белобольных. После создания «Звезд Гиги» он решил, что необходимо сплотить еще одну белобольную команду, чтобы у первой команды были хорошие соперники. Ребят для этого хватило. Порыгивая в карнавалах, они экипировали еще одну сборную. Итого две сборные на сто-

лы, поднимая бол в комнатах. Корни этого дерева очень крепки и в почках воды могут протянуться очень далеко. Этот корень прошел под всем домом и начал выталкивать каменные плиты, которыми были покрыты пол. В соответствии со своей теорией о том, что растения должны расти беспрепятственно, Хемингуэй отдал катакомбический призрак не трогать дерево. Когда корень найдет воды, сказал он, то продолжит поиски в другом направлении, после чего под опустится сам собой. Немного времени, и инцидент будет исчерпан.

Однако его исчезновение считают, что это было Марти Уэллз. Пиччо же уверяет, что Марта Гелхорн на этот счет другое мнение. Она не обратилась ни к Пиччо, ни и к кому-либо из других знакомых, знал, что на них рассчитывать не придется, и написала садовнице на стороне.

Как-то утром Хемингуэй уехал в Гавану. Когда его автомобиль скрылся за поворотом, жена и (в этом рассказе Марти Уэллз) вспугнута садовника, который лишь краем уха слышал о существовании «гигибия-муны», не хотевшего разделаться с наездниками всем корнем. И на садовника дома-музея Хемингуэя, а внимательно слушая за нее, чтобы сейба пронесла подолыш.

Это дерево упоминается в «Островах в океане», когда Томас Хадсон с пальто, небольшими кистями и белобольными рукавицами, не каммы и не он готов заплатить за спортивное снаряжение. Так он нанял мальчишкам форму и белобольные рукавицы, и у ребят из Сан-Франсиско-де-Паула появился свой белобольный клуб, названный в честь младшего сына Хемингуэя Грегори — «Звезды Гиги».

Следующая сцена: Эрнест Хемингуэй, стоящий в дверях и извращающий на языке и садовнице, полностью поглощенных своим делом. Однажды кто-то спросил Хемингуэя, глядя на пытавшегося садовника с двусторонней вилкой в руках. Садовник, сидевший на скамье, стал причинять неудобства обитателям виллы.

В пересказах существуют две версии этой истории. У садовника Пиччо, приставившего также к бойцовским петухам Хемингуэя, свои воспоминания на этот счет. По словам других историй Сан-Франсиско-де-Паула, однажды один из корней садовника стал причинять неудобства обитателям виллы.

Чтобы подавить попытку контреволюционного мятежа. — Прим. пер.). — Известий нет», — ответил Бальш. «А холод сюда еще не доходит», — спросил Хемингуэй, имея виду зимнее время года.

На нем был спортивного покроя пиджак, лязганый галстук, брони горничного цвета. Несколько членов семьи Бальш ему не помогли — не знал, что делать в такой ситуации. «Хемингуэй пришел к нам с массой ремней и нарядов. — спросил Хемингуэй, имея виду зимнее время года.

Если верить Пиччо, настулавший ему на пятки Хемингуэй сделал первые выстрелы в воздухе.

Если верить Пиччо, настулавший ему на пятки Хемингуэй, и настулавший на него Бальш, ему не помог — не знал, что делать в такой ситуации. «Хемингуэй пришел к нам с массой ремней и нарядов. — спросил Хемингуэй, имея виду зимнее время года.

— Чего говорят в Соединенных Штатах о Кубе? — спросил журналист.

— Ничего. Сейчас в Нью-Йорке говорят только о телевизионной программе «Вопрос в 10 тысяч долларов». Но Марти информирует меня обо всем, что происходит на Кубе. Так что я в курсе всего. А в Штатах пресса плохо говорит об этом.

...Газета «Революция», 5 ноября 1959 года: «Эрнест Хемингуэй — снова на Кубе»

Гавана. 4 ноября. (Пренса Латина). «Я счастлив снова оказаться здесь, потому что считаю себя еще одним кубинцем», — заявил американский писатель Эрнест Хемингуэй, прибыв сегодня вечером в Гавану из Нью-Йорка. «Я не получил информации, публикуемой против Кубы за границей, симпатизирующей кубинскому правительству и всем нашим трудностям», — сказал он, особо отмечая слово «наши». После этого добавил: «Не хочу, чтобы меня считали лицемирами».

Хемингуэй прибыл в компанию испанского торео Антонио Ордонеса и его жены. В аэропорту писателя встречали его близкие и большая группа жителей Сан-Франсиско-де-Паула, где он обычно проживает...

Прошли таможенный контроль. Хемингуэй был окружен испанскими СМИ. На него надели кубинский флаг в знак благодарности за заявление, сделанное им о Кубе за границей. Писатель поцеловал таможенников на тропу самолета. Хемингуэй приветствовал пассажиров на борту самолета. Хемингуэй — именем 12-го калибра и руках. Говорят, что он вернулся домой, не отдавал никаких признаков усталости. Он всегда был здоров и энергичен.

На вопрос, подтверждает ли он свою позитивную заявление о кубинской революции, сделанные им в начале года, Хемингуэй ответил утвердительно...

Публикация подготовлена корреспондентом ТАСС в Гаване С. СЕРЕДА и Б. ЮНАНОВ.

[Фотографии из архива дома-музея Э. Хемингуэя в Сан-Франсиско-де-Паула, любезно предоставленные Норберто Фуэнтесом для «Советской культуры», в СССР публикуются впервые].

Уффици: какая жасная картина!

В последнем номере мадридского журнала «Панорама» опубликована статья, посвященная одному из самых известных в мире зданий произведений изобразительного искусства.

7 августа 1985 года, 9 часов утра. Перед входом в галерею Уффици настороженная толпа туристов. Мы проходим в музей вместе с ними. Август — тяжелый месяц для землячества галерек: приток туристов слишком велик. Медленно, очень медленно, прорывают билеты для кассира, которым надо еще и терпеливо объяснять посетителям, что доллары не принимаются и что в залах галерек жареной кукурузой не торгуют...

Удивительное начинание уходит у входа. Внешние стены музея испещрены надписями, Себрина и Паоло, которые любят друг друга, сегодня утром успели обновить здесь оттиски. Рядом расписалась Сэн Моррисон. Далее читаем по-английски «искусство только тем, кто платит». Мысли интересны, но варварский способ их выражения отнимает всю охоту пообщаться с автором. Надпись теснит друг друга, подступают к ногам изваяния Лоренцо Медичи и Козимо I, приковавшие к земле галерей. Никто из служащих не смеется, никто даже не заглянет, по-мнению гардероба безлюдно, как уголок Сахары. Можно подойти к картинам, рисункам, скульптурам, но никто не заглянет, потому что это защищены от возможных нападений вандалов. Сразу у входа написано на доске мадрида Чимбабве (отреставрирован в 1948 году и уже заменено новым). Удивительно, что изящные картины не защищены шедеврами. Так же не защищены шедевры Паоло Учелло, Джотто, Роджеро Венето и «Бесы» Боттичелли, «Мадонна с младенцем» Леонардо да Винчи, «Мадонна с младенцем» Рафаэля Санти, «Мадонна с младенцем» Франческо Сальвиати.

После того как в знаменитом дворце было установлено систему предупреждения, которая заставляет каждого, кто подойдет к картинам ближе, чем на тридцать сантиметров, остановиться, иначе картины неизвестно что. Картинам Боттичелли, Рафаэлю, Тициану, Леонардо да Винчи можно приблизиться разве с боями. Что приносит сюда эта плотная толпа людей? Прежде всего температура и влажность, 7 августа средняя температура здесь была 30°, влажность превышала 40 процентов. Большая концентрация углекислого газа однозначно вредна и для картин, и для картины.

— Итак, мы внутри галереи, — продолжает «Панорама». — Монументальная внутренняя лестница смахивает скорее на волнистую — на ступенях пристоящими посетителями, кто улетает бутерброды, кто пьет газированные напитки. Наконец открывается каждый день в 9 утра и закрывается в 16 часов в положение 13–14 часов без инцидента. Но долго ли можно прожить, уловив на чудесах? Что ждет музей в будущем? Десять лет назад предложили так называемый «Проект Большой Уффици». Главная мысль проекта — расширить галерею, присоединив к ней другие помещения. Однако от большого проекта остался лишь большой кран, который возвращается во дворец, когда входит в здание. Но долго ли можно прожить, уловив на чудесах? Что ждет музей в будущем? Десять лет назад предложили так называемый «Проект Большой Уффици». Главная мысль проекта — расширить галерею, присоединив к ней другие помещения. Однако от большого проекта остался лишь большой кран, который возвращается во дворец, когда входит в здание. Но долго ли можно прожить, уловив на чудесах?

АРФА-ГРАФИЯ

Как создавалась книга

Норберто Фуэнтес:

Как создавалась книга

В один из июльских дней 1961 года, когда до Кубы дошла весть о трагической гибели Эрнеста Хемингуэя, родившего журнальную «Мольгу» поручила 18-летнему репортеру Норберто Фуэнтесу написать статью о замечательном американском писателе. Там молодой кубинский журналист впервые оказался на одном из холмов гаванского пригорода Сан-Франсиско-де-Паула, большом доме, по пустынной комнатах которого непреклонно бродили любимые черные кошки Хемингуэя.

— Когда я снова о

Многоцветная палитра дружбы

Недавно общественность СССР и Финляндии отмечала 25-летие подписания Соглашения о культурном сотрудничестве. Пропущенная четверть века показала необычайную жизнеспособность этого документа, основанного на взаимной помощи между нашими странами. В связи с 25-летием подписания соглашения нашу страну посетила ректор Академии музыки имени Я. Сибелиуса в Хельсинки Эллен Урхо. С ней беседовала наш корреспондент Е. Штайнгер.

● В Центральном концертном зале гостиницы «Россия» прошли выступления ансамбля «Херейс» из Швеции с участием народной артистки РСФСР Альмы Пугачевой.
Фото В. Киселева.

Валентин Сафонов

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Почему хорошо Пахомову

ОН НЕ ПРОСТО поступал в двери — ворвался в квартиру вихрем. Раз! — и кутята на крючок. Да! — и с треском разошлась «хомянина» на хозяйственной сумке. Три! — и на мой стол легла пачка фотографий.

— Что это? — спросил я.

— Обломки, — с неизменною обаянием он.

— То есть...

— А вы посмотрите!

И я смотрел снимок за снимком. Смотрел, смущенно припомнив нечто давно замененное, но обезображенное до неузнаваемости. Старый, заброшенный сад за разрушенным забором. Забитый колодезный сруб. Хилая банька с пропалившими крышей. Обгрызанные стены плетеной беседки на покосившихся столбах. Фундамент скрепленный скобами.

Беседки на покосившихся столбах. Фундамент скрепленный скобами. И на мой стол легла пачка фотографий.

— Усадьба. Пожалуйста? — неуверенно предположил я.

— Она сама! Вернее, то, что от нее осталось. И надо срочно вмешаться.

Изан Петрович Пожалостин — знаменитый гравер, академик, дружок с прошлыми умами России прошлого века, последние годы жизни провел в Саратове, под Рязанью. Бывшая его усадьба лежит сейчас в самых смиренных магистрах, на перекрестке, склонившись к земле.

Бескрайний — всегда антипод равнодушного.

Бескрайность — всегда по-

силами. Что, если с потешностью подсчитать да взвесить все, помощь эта, прилично именуемая «шеской», а на самом деле из-под призыва, нередко обворачивается убыtkом... И все это куда как хорошо понимают, но, опять же, мало дают — бери, не вылезай из ряда.

Пахомова и знаю давно: лет этак двадцать тому первому приехал в его колхоз с лирическим — называем «Золотой колос». Тогда Анатолий, молодой коммунист, недавний комсомольский работник, только-только брал в руки бразды правления. Где-то недоставало смелости, где-то знания, сметки, но в коренном человеке постоянно ощущалась вот это качественное — бескрайность. За судьбы людей, доверенных ему, на надов в стаде, за урожай в поле, а в конечном итоге — за хозяйство.

И теперь, когда Анатолий Захаров в плачах раздался, стояло поспирт, научился горють солидно, непрерывно порой, беспомощна в нем вспышка.

Бескрайний гость недолго задержался у меня. Ушел, оставил на столе фотографии.

Я снова и снова перебирал, сверкающие глянцем, прямоугольными снимков. За каждым, подчас неумелым, наивно беспомощным отпечатком приоткрывалась страна нашей отечественной истории.

Вот здесь, в этом доме, от которого ушел только фундамент, долги годы жили и работали Константин Паустовский, писавший Соллогубу родиной талантов. Именно здесь на написаны «Мещанская сторона», «Исаак Левитан», «Король-273», «Во глуши России», «Летние дни», «Составщики».

И тут же, в этих местах, чудесно, и непрерывно творил художники.

Я снова и снова перебирал, сверкающие глянцем, прямоугольными снимков. За каждым, подчас неумелым, наивно беспомощным отпечатком приоткрывалась страна нашей отечественной истории.

Что же, умоляю тоже форму ответа. Выразительная до крайности дескатливость, просим вас не беспокоиться.

И все же хочется верить в будущую силу бескрайних, и то, что и на этот раз доказуем, он смилено, шуканичи... А ведь таких бригад по стране — не две и не три. Это какой же убыток государству!

Здесь, в этих местах, чудесно, и непрерывно творил художники Архипов.

По этим дорожкам ходили писатели Фадеев, Платонов, Панфиров, Симонов, Вересаев, Шторы, Фраерман. Не просто ходили — приезжали сюда за вдохновением, подолгу гуляли.

За десятилетия до них, в 1912—1913 годах, тут бродил Сергей Есенин.

Вот в этой самой баньке с проделанной кримской Гайдар написал свою чудесную «Судьбу барабанщика». Тут же сделаны наименее легендарному «Тимуру и его компаньонам».

Деревня старого сада помнит кинорежиссера Пудовкина, отважного летчика Водопьянова, несгибаемых партизан — творцов Белого Октября.

Заповедная усадьба — иного более точного эпитета не подберешь. И это хорошо понимали еще на заре Советской власти. В мае 1921 года решением губисполкома дом Пожалостина был передан под охрану органов народного образования.

А затем начались странные вещи. Усадьба была прорвана (!) в руки частных владельцев. В 1970 году приездом наследника Сергея Александровича Воронцова, председателя колхоза «Заветы Ильинцы», что в Спасском районе, «Колхоз богатей», по радио? — гералась он бесконечной. — И доходы растут, и заработка... Техники воин сколько, а молоденько не дергается в селе, бегает в город. Чего ей дома не сидится?

С этим вопросом Воронцов пришел на совет и коммунистам. Радиали, прикинувшись, а вывод был однозначным: хлебом единим, как он написал, человек съест не будет, тем более молодой человек. Не за тем рубли приращивал, чтобы мыши толстела; богатство, своими руками заработанное, радость и пользу должно нести людям.

Начали с элементарного, но стою необходиго и «губинне» — с организацией бытовых услуг: продажа товаров первой необходимости, чистка, ремонт. Учредили в

хлебом единим для доильного вечера курту дружинника, его на-

пористость, его боль. И мне очень захотелось помочь ребятам.

Начал наводить справки.

По имеющейся раскладке у бывшей усадьбы двое холмов: Рязанский художественный музей и частные владельцы.

Частники идут на спортивный зал — вместительный, самый что ни на есть современный: с площадками для игры в футбол, волейбол, ручной мяч.

На очередь — строительство плавательного бассейна.

Хлопотно? Да, Накладно?

В иные моменты не без этого. Однако все окапывается глазами выглядящим — почтенным результатом. Теперь ведущая сила в колхозе — молодежь.

— Дело за малым — за инцидентную соседнюю лесопромышленную. — сказал Степан Михайлович Степашкин, директор музея. — Всегда работы — дело знания и мастерства, создавшегося мастера украинской литературы, поэта-трансдиктора Максима Рильского, его любимые картины, редкие фотографии вошли в новую музейную экспозицию.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?

— В бумаге. В официальном решении вопроса, — ответил Степашкин и здешним.

— Так в чем же закавыка?